

Ю. Спассёв

Лирика моя

том второй
книга стихов

Ю. СЛАЩЁВ

ПИРИКА МОЯ

том второй
книга стихов

СОДЕРЖАНИЕ

Осколок с неба

Играют струны не отсюда

Многогранность закаляя

Путь невозможно далёк

Неисправимая круговерть

Не разбудите, не сплю

Временно где твердь

Свершая высокое

* * * «Небо — копилка слов...»

Лететь стрелою

* * * «Для меня...»

* * * «Закатилась жизнь...»

Нет пересечений

Без ответа

Нераставанье

Вечные следы

* * * «Она потеряла ребёнка...»

Обещание встречи

Полнолуние

Не воплощайся тут

Не повторяется тонкое

Ночное перо

* * * «Не пой синица...»

* * * «Звезда...»

Противо-естественно

Обездвиженный-Двигается

Видеть и Слышать Возможно

Искажение

Раздвоение ночи

Стрекотать и выть

Самое близкое

Дышать в унисон

Не пусто, не одиноко

* * * «В моей душе...»

Чтоб было найдено

Горный хрусталь

Из осколков мозаика

Восторг от дивного

* * * «Я лежу среди деревьев...»

День разольётся в вечность

Твои дороги, твоё счастье

Туда, где подлинна не ложь

Отражение свечи

Ночное эхо

С каждым началом

Конец лета (поэма)

*Стихи из цикла
«Опалённый метеором и нервом»*

ОСКОЛОК С НЕБА

Жизнь как осколок брошенный с неба,
Попавший в очень глубокую землю,
Напоминала страшную бездну,
В себе купала, грязью отметив,
Спасало только небо,
Давало понять разнообразие
Понятия жизнь в полном объёме,
Что никогда и ни что не кончается,
Только временно прекращается.

Поэтому помнить надо про небо,
Откуда жизнь и эта планета,
И все мироздания разнообразья,
И то, с чего всё начинается,
Вдаль уходя навсегда...
Брошены с выси, упали в низину,
Но это была б не беда,
Долететь до высокого можно,
Но искупала в себе грязь.

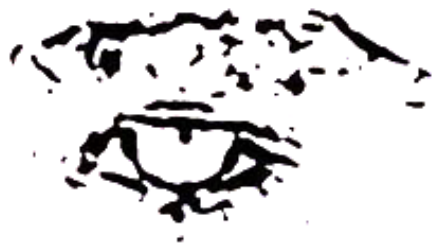
Не долетишь без крыла,
А крылатых осталось немного.

ИГРАЮТ СТРУНЫ НЕ ОТСЮДА

Колыханье свежих листьев,
Что родятся не весной,
А тогда, когда вновь встанет,
Зноем солнце над горой,
На прожилках, тонких струнах,
Мне сыграют песнь прощаний,
Скорбью душу разрывая,
Голосом извне звучащим,
И вопросов не возникнет,
Почему же нет приветствий,
И начала в этом мире,
Не спасти, увы от бедствий,
Я же буду только слушать,
Я молиться не привык,
Может быть на небе утром,
Воссияет божий лик,
Если будет, то растает,
Снова в утреннем эфире,
Душу болью разрывает,
Что живое, то сгнивает,
То, что вечно — то сияет,
Что однодневно — жить продолжает,

Но умирая, следов не оставляет,
Кроме отпечатков наказания-времени,
Но вечность свободна от этого бремени,
Вечность из теста другого,
Его может не заметить внимание людское,
Приземленьем и телом увлечённое.

МНОГОГРАННОСТЬ ЗАКАЛЯЯ

Калейдоскопом жизнь крутит рулетку,
Чтоб делать тебя десятикратным нулём,
Но есть отдушина, чтоб вырваться из клетки,
Возможность пребывать в мире цветном,
Вопреки законам страданий и боли,
Вопреки решётки вечностоящей,
Может закрутить жизнь в другую сторону,
В которой многое явится ярко,
Сочно и отрешённо,
Вдохом глубоким, раскрепощённо,
Чудо являет дожившим, дошедшим.
А тело, обыденность, грязью и слизью,
Твой путь омывают сильно, обильно,
И наслаждаются низверженьем,
Но ты уплывёшь к берегам забвенья,
Туда, где являешься истинным,
Ведь необходимо жизненно,
Понимать разнообразием светлым,
Не только горечь грязи глотать,
По законам играть маскарада,
Не только в своих небесах летать,
Подкреплять плоть болью от смрада,
Многогранный дух в себе закаляя.

ПУТЬ НЕВОЗМОЖНО ДАЛЁК

Когда костёр потухнет — много угля,
В угле же хранится столько огня,
Сколько не было у всего костра,
От него загорятся сотни других,
Костров, пожаров, от них пепелищ,
Будет много, всё станет огненным,
Так родится новое солнце,
Которому в будущем светить,
В таком далёком, что могут потушить,
Века бездушных и глухих;
Потому у потухших костров,
Собирайте всегда угли,
Не хватает на небе звёзд,
В это время крошечной тьмы.

Путь до новой звезды далёк.

НЕИСПРАВИМАЯ КРУГОВЕРТЬ

Ночью слышится с улицы,
Толи плач, толи смех,
Толи мольбы о помощи,
Может звуки бешеной музыки,
Бесится опять человек,
Даже ночью не успокоится,
Если в голове сидит бред,
Значит будут исконно соседствовать,
Смех и слёзы, нищета и богатство,
Не нужный дар, всем нужная бездарность,
Музыка и разговоры,
Братания и ссоры,
Твёрдое убеждение,
И продажное приспособление,
И всё близко настолько,
Что порой и непонятно,
Кто там смеётся, кто плачет,
И так без остановок,
Даже услышу ночью,
Общей кашей смешенье,
Что из века в век происходит,
Неисправимой круговертью.

НЕ РАЗБУДИТЕ, НЕ СПЛЮ

Окно уколет ветка,
Разбудит меня ночью,
Облаков весенних сетка,
Пробуждает дождём сочным,
И пусть, с вами, в контакте,
Регулярном я даже во сне,
Но мне до вас дела нет,
Когда другие открываете глаза,
Колите, стучите, звените,
На время вас нет для меня.

Другая наступает феерия,
Во вечном.

ВРЕМЕННО ГДЕ ТВЕРДЬ

Ничего не станет лучше,
Там, где есть всё то же тело,
Где часы и время суток,
Неизбежно это бремя,
Механизмы в его сути,
Что идут, идут, идут,
Слишком точно, монотонно,
И к концу всё ж приведут,
Чтоб начаться тут же снова.

Не попробует никто,
Взять и выпрыгнуть в окно
Своей души, чтоб полететь,
И не упасть опять на твердь,
Изучают механизмы,
Чтобы было лучше в жизни,
Только снова тяжесть будет,
Ведь забыли эти люди,
Что ничего не станет лучше.

Особенно если повиноваться,
Под законы реальности приспособляться,

Нет, механизмы портить не надо,
Не будет нисколько от этого блага,
Для личной, духовной свободы,
Будут только сильные боли,
Толку также нет и в стёбе,
Над механизмом убогим,
Надо просто не бояться и пробовать.

Ведь я выпрыгнул в окно...
И полетел...
Хоть я и здесь,
Теперь уж точно временно,
Где твердь.

СВЕРШАЯ ВЫСОКОЕ

Усилие свершения высокого,
Нереально-прекрасно-свободного,
Не от силы мирской исходит,
А от духа небесного, мощного,
Совсем другими мотивами,
В узком миру непостижимыми,
Могут они лишь открыться,
Тем, кто летает небесной птицей,
В космос, к звёздам, к выси,
Духом стирая границы,
Свершая высокое.

* * *

Небо — копилка слов,
Библиотека идей,
В нём высокое, что есть,
В поэзии, во вдохновении.
В нём читают святые и ангелы,
Результаты посланного вниз,
Состояние поэта несказанное,
От которого стихи родились.
В него положу книги свои,
(Верю написаны не напрасно),
Раз на земле для них не нашлось,
Бумаги и читателей.

ЛЕТЕТЬ СТРЕЛОЮ

Летит не в небо — там душа,
Стрела, что выпущена рано,
Её судьба — лететь в пространство,
Холодный воздух прорезая,
И никого не убивая,
Не достигать такого «блага».

Лететь, питаясь не от лука,
Энергию искать в себе,
Своим рождённым к лёту пуском,
Способствовать своей борьбе,
И смотрит на неё с небес,
Душа, ведь связаны друг с другом.

И упадёт стрела во тьме,
В глухом лесу непроходимом,
В котором серы стрелы все,
Память останется только на небе,
В душе, о полёте красивом,
В небе стрела окажется птицею,
Белой.

* * *

Для меня не будет жизни,
Опадали молча листья,
В их молчании я слышал,
Строки разные, созвучья,
Словно молча были мысли,
Про себя лишь говорили,
Я собрал, добавил рифмы,
На бумагу их озвучил;

Как букет, гербарий, хруст,
Всё внутри враз надломилось,
«Для меня не будет жизни» —
Это листья подтвердили.
Они знают это наизусть,
Ведь сами в цвету были,
А теперь все скорби, обиды,
Спрятали в молчанье неслышном,
Но во мне душой расцветут.

Может так и меня услышат,
Те, кто слышит молчанье,
Хоть я и не молча сгниваю,
Но со мною моя изоляция,
В перегной не превращаясь,
Мой стих вечностью дышит,
Мне родственно это дыхание,
Из другой, не гниющей реальности,
А в этой лишь листья опавшие,
Где для меня не будет жизни.

Ждёт ли меня расцветание.?.

* * *

Закатилась жизнь ранним утром,
Призрачной луной присутствовать,
Но воссияет она ярким светом,
В мире другом, на другой планете.

*Стихи из цикла
«Слёзы прозрачной синевы»*

НЕТ ПЕРЕСЕЧЕНИЙ

Тебя услышу, но ты меня не слышишь,
Тебя увижу, но ты меня никак,
Даже во сне не может присниться,
Мой портрет, как мистический знак.

Ты безжалостна, иль жизнь такова?
Не стучат в такт сердцебиенья,
Потому что телесны, бестелесна душа,
На земле невозможны пересечения...
...только для меня...

БЕЗ ОТВЕТА

Всё самое моё заветное,
Небом вспоённое, спетое,
Всё самое во мне лучшее,
Великой любви ждущее,
Навсегда без ответа, безответное,
Всегда одиноко то, что светлое.

Всё самое моё вешнее,
Лучами, чудом прогретое,
Всё самое во мне чистое,
Вознесённое хрустальной высью,
Навсегда без ответа, безответное,
Не нужна души вселенная.

Всё самое моё небесное,
Духом сплетённое, бестелесное,
Всё самое во мне заповедное,
Нетронутое, неизведанное,
Навсегда без ответа, безответное,
Никогда нет цены у ценного.

Всегда одиноко то, что светлое,
Не нужна души вселенная,
Никогда нет цены у ценного,
Навсегда без ответа, безответное.

НЕРАССТАВАНИЕ

Если вдвоём смотрим мы вдаль,
Не только она нашим очам
Видна, ведь весь цветущий ландшафт,
Пред нами в красе всегда возникал.

Если один в точку смотрю,
Вижу только одну пустоту,
Хоть знаю, её не существует,
Сухо пейзаж глазами рисую,

Когда ты одна смотришь в простор,
Что видишь не знаю, увы не сказала,
Лишь намекала, что ничего,
Кроме духов-стихов, будущих, ярких.

На них летишь, на эти пятна,
Высю небесной упиваясь,
И чтобы нам видеть цветные ландшафты,
Помнишь обо мне, про нерасставание.

ВЕЧНЫЕ СЛЕДЫ

Когда мы будем плыть по небу как по морю,
Не сможем всё ж забыть про страшную неволю,
Тогда увидим мы чудесные огни,
И в них враз растворимся, стерев с земли следы.

Оставив только вечное, оставив стихи,
И всё, что было, будет, в них отразив,
Все чувства, всю вечность для обычной земли,
Чтоб смотрела какой может быть Жизнь.

*Стихи из цикла
«Приходящие гости»*

* * *

Она потеряла ребёнка,
Который всегда был в ней,
Искала неделю и несколько дней,
Потом поняла, что стала взрослее,
Простынь сменила пелёнки.

Его нигде не найти...
Нет песочницы, лишь, песочные часы,
Ведь реки давно утекли,
Хоть сутками в подъезде сиди,
Пытаясь найти на бетоне следы.

Поэтому решила она,
Взять и сойти с ума,
Получилось, слышны голоса.
Тех дней, пора которых прошла,
И ребёнка наконец своего нашла.

Он жив, он проснулся, вернулся,
К ней, в ней, с нею будет,
Пока жива душа.

ОБЕЩАНИЕ ВСТРЕЧИ

Тебя мне небо принесло,
С дождём и с синевой,
Ты постучала мне в окно,
И я тебя нашёл,
Точнее разглядел,
Движеньем чуть не сдул,
Ведь ты эфирно-лёгкая,
Как я того хотел,
Враз прошёл испуг,
Сильнее ветер дул.
А ты осталась, не смотря,
На ливни, и ветра,
Но я подумал, вдруг увидишь,
Как плохо в этой жизни,
Чтоб не было расстройств,
Сказал тебе: «Пора,
Лети скорее в чудо,
Встретимся мы там».
И она исчезла,
Ожидает встречи,
А я всё здесь,
Маюсь в теле.

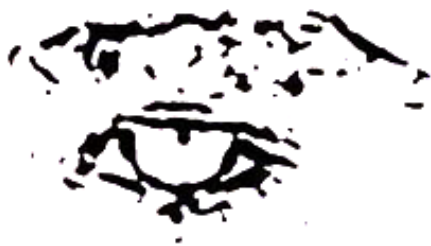
ПОЛНОЛУНИЕ

В замутнённом окне от растаявших капель,
Луна пробираясь, себя чуть размазав,
Оставила мне на стекле отпечатки,
Млечных дорог в своём пониманье,
За ветки крон спрятавшись,
Подмигивая, подглядывала,
Серо-белой тарелкой немой,
Силу на земле показывала,
Раз в эту ночь собачий вой,
В эти минуты мои стихи,
У душенебесных — непокой,
Приливы, отливы в эту ночь у воды,
И всё во славу бледно-мёртвой,
Но для земли вечно-живой.

Я одеялом накрылся, чтоб не побледнеть,
При свете твоём от такого загара,
Но когда сомкнулись сном мои веки,
Ты и во сне в глаза мне сияла.

И если так же как можешь
 меня вдохновлять,
Смогла б из реальности вырвать меня,
Окончательно, тогда,
 буду счастлив я,
И ты б до конца собою была.
 (как и я).

НЕ ПОВТОРЯЕТСЯ ТОНКОЕ (ЕСЛИ УПУСТИЛ)

Отдалённо, чуть видно блеснут,
Хрустальные крылья на горизонте,
Осветило их яркое солнце,
Словно роса упадут,
О землю они разобьются,
И тогда не увидит никто,
Ни отдалённо, ни близко,
Небесные, хрустальные крылья,
Они камнями разбились,
На осколки чего-то бывшего,
Того, что росой, хрусталём и собой, не будет,
Того, что снова не повторится.

НОЧНОЕ ПЕРО

Вороньими крыльями чёрными,
Ночь прилетела из гнёзд,
Разбросав как мусор в человеке тёмное,
Словно светлый пух свой из звёзд.

А я её приручил,
Даже гладил немного,
Ведь ночью живу и жил,
В ночь уходит дорога.

А я её покормил,
Чтоб не бросала мусор и грязь,
Она ела смеясь,
И сказала: «В окно посмотри».

Я увидел, что день уж настал,
Но в людях всё также тьма процветает:
Пороки, убийства, море разврата,
И при свете дневном также бывают.

«И в количестве порою не меньшем» —
Сытая ночь говорила,
Чистя свои перья
«Но за еду спасибо.»

А во мне спокойствия много,
И величия больше чем днём,
Во мне ты работаешь,
И другие светлые душой.»

Из моего гнезда улетев,
Своё оставила перо, чёрное,
Я днём закрываю им свет,
А сейчас написал это слово.

* * *

Не пой синица громким свистом,
О чём поёшь итак я знаю,
Удалось мне здесь родиться,
Вот потому и пребываю,
Между пением и свистом,
Меж петлёй и вздохом вольным,
Между смертью и жизнью,
Между здоровьем и болью;
Изучен мир весь, но не понят.

И не стучи в окно,
Не думай, что не слышу,
Я жду итак уже давно,
Но лишь подобье жизни...
Закончить свист и слышать б пенье,
Петля дала чтоб вздох свободный,
Из света жизнь была б за смертью,
И прекратилась чтобы боль,
Но не услышан я, не понят...
даже тобою.

* * *

Звезда,
Я так люблю на тебя смотреть,
Возьми меня к себе,
На небо гореть.

Стихи из цикла
«Автопослания»

ПРОТИВО-ЕСТЕСТВЕННО

Чувствуй пульсом жизнь, его остановив,
Чтобы изнутри стихия захлестала,
В разных измерениях собою побыв,
Чтобы душа больше вырастала.
Себя пусть не будет мало,
Пусть пространство огромным не кажется,
Когда по нему ступаешь,
Союзом души и разума,
Во имя преобразования,
Вечного созидания,
Продолжения только прекрасного,
Чтоб не от тела прах остался,
Который на ветру разлетается,
Пусть летает душа, от неё остаётся,
То, что в небытие не уходит,
То, что всегда рядом,
Но по загадке далеко,
А жизнь не даваясь даром,
Абсурдом бранным течёт,
Противо-стояние, противо-абсурдное,
Светлое, вечное, пульсом души,
Стихией идёт, заглушая пульс тела,
Чтобы вдохнуть синеву неба,
Чтобы не существовать, а Жить.

ОБЕЗДВИЖЕННЫЙ-ДВИЖЕТСЯ

К земле тянет тело и бездна глотает,
Время становится прошлым,
Оно не без дела, но всё ж утекает,
Тяжёлый вдыхается воздух,
Паутинки минут горят на свету,
Сети времён собой разорву,
И снова один окажусь,
И в новом пространстве не ждут.
Но это к лучшему, повсюду я,
В измерении своём пребываю,
Вне времени, эпох и правил,
Но везде всегда оставляю себя.
Тело станет плотью святой,
Бездна подавится, выплюнет,
Время есть, пусть становится будущим,
А вдыхается только свежесть.
Из настоящего траектории,
Открыты мне многие,
Только в практическом обездвижен,
Но я срываю условности.

ВИДЕТЬ И СЛЫШАТЬ ВОЗМОЖНО

Вместо ночи-тьень,
Вместо Света-день,
Вместо слова-звук,
Вместо музыки-шум

И всё?

Всё же нет.!.
Обыденность всегда была безнадёжною,
Но можно открыть внутри возможности
Прозреть яркостью, наполненной,
Своей светлостью духовною
Будет возможно.
Уже есть.

Ночью можно увидеть Свет,
Из звуков единить слова,
Слышать музыку, которой на земле нет,
А после не слышать шум никогда.

ИСКАЖЕНИЕ

Искажѐнное лицо говорит, что пришло,
Время, которое, говоря искажает,
Эпоха, что всё извращает,
Но я ему ответил, прервав:
Оно не пришло, и не наступает,
Оно есть, и процветает,
Но не время это, а то, что пожизненно,
В вашем мире всегда пребывает:
Искажѐнность толпы и эпох,
Извращѐнные укладом бессмысленным,
Подкреплѐнные шаблоном одинаковых слов,
Из которых никому не вырваться,
 Лишь единицам,
 Они не пошли,
 На поводу,
 У однолицей толпы.

А где же истина..?
Наверно за гранью,
Но до неё искажѐнные,
Лица, жизнь, мироздание.

РАЗДВОЕНИЕ НОЧИ

Растеклась луна светом во тьме,
Светлой печалью над всем повиснув,
Ночь началась сначала, ей,
Не дожить до утра, если так решила,
Повторять себя, грустно смотря,
Луной как оком ночным,
В зеркала окон, в зазеркалье воды,
Отраженье своё увидав,
Себя раздвоив...
И дальше начав...
Растекаться во всё тьмой,
Висеть печально луной,
Продолжать повторять себя,
Чтоб до утра не дожить родившись,
Лишь грустно смотреть на повторенье,
Оком своим небесным,
В зеркала воды, в зазеркалья,
Постепенно себя раздваивая,
Различия увидев...
Заново рождаясь...

СТРЕКОТАТЬ И ВЫТЬ

Природа тихо воеет,
Колыхаясь... на закате,
Но уж скоро успокоит,
Ответвление природы,
То, что тьмой произрастает,
И зовётся нежно Ночью,

Всё остальное в ней стрекочет,
Колыхаясь веткой тёмной,
И упиваясь тишиной,
Млеет всё смотря на звёзды,
Свежий воздух так вдыхая,
Что к утру светлее станет.

Не расстанется всё с болью,
Наслажденью плыть рекою,
И о камни дна страданий,
Разбиваться вновь волною,
Днём тихонечко жить с воем,
Ночью свежести вдыхая...

И с природой стрекотая.

САМОЕ БЛИЗКОЕ

Я хотел на тебя посмотреть,
На небо глаза поднимал,
Разных звёзд видел свет,
Только нет, увы, тебя,
Неужели потерял в эту светлую ночь,
Но ведь контуры во мне надо взять,
Их я клал на небо звёздное,
Без созвездий выходил образ лица.
Теперь же мне достаточно взглянуть,
В зеркало души, увидеть двойника,
Если уж хочется видеть тебя.

Рядом, не только снаружи,
Самое близкое — внутреннее.

ДЫШАТЬ В УНИСОН

Моё дыхание с дыханием природы,
Не просто единением возможны,
Ведь может быть соприкосание,
И вот уже вселенные друг друга гладят,
Понимая, что есть нечто родное,
Не забывая про отдалённость,

И такое возможно, только,
Если широко понимать природу,
Зная, у неё, реальностей много,
Есть те, в которых не так всё жестоко,
Только с таким взглядом космическим,
Я могу дышать в унисон...

Не сокращая расстояний,
Просто широту всего понимая,
И общность творящего всё Начала.

НЕ ПУСТО, НЕ ОДИНОКО

Я хотел хоть кого-то за руку взять,
Сжал ладонь, но вышел кулак,
Ведь в руке была пустота,
Сначала мне так показалось.

«Но разве может быть пустота,
И одиночество мёрзлое,
Если есть в пространстве хоть кто-то,
В данном случае я.?.»-

Вдаль я сказал, ждал ответ,
Эхом ко мне вернулось: «Нет».
Если есть тот, кто одинок,
Значит он лишён пустот,

Ведь у него есть сам он, —
Первопричина себя.
Кто сказал, что чужая плоть и душонка,
Это реальность и ценность огромная.?

Вдаль я сказал, ответило эхо:
«Тела и душонки, и только,
Они выставляют законы,
А в духовности ресурсов столько...

Бери, открывай, помни только,
Не завладела чтоб тьма, тобою».
Верно, в себе есть много,
Не будет пусто и одиноко,

Мне, и тем, кто откроет,
Извнесознание в себе высокое,
За руку возьмёт не плоть,
А свою душу огромную.

(оставив кулак в реальности лёгкий).

* * *

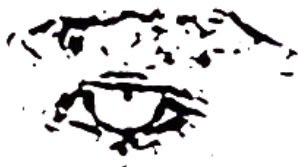
В моей душе одни духи,
В моих словах много чувства,
В моих делах космос жизни,
Мои страдания от были,
Той, что происходила.

Пусть мне вспомнится хоть раз,
Когда мог бы я соврать,
Пред ликом неба звёздами смотрящего,
Я не вспомню... пустота, и правильно,
Искусство это ложь? Но фундамент — Правда.

Оно может не только порождать,
То, что обретётся осознанием,
Оно может новое рождать,
Мир творить духовным созиданием,
Приблизив человечество к богам.

И чтобы можно было до этого дойти,
Нужно не споткнуться, в пропасть не упасть,
А упав, вспорхну — ведь главное в пути,
Дать волю свободе, слово божье,
В себе найти и открыть.

Чтобы в душе были яркие духи,
В словах море чувства, в делах космос жизни,
Если это будет, страдания,
Не обойдут, будут реальными,
В твореньях будет правда лишённая лжи.

ЧТОБ БЫЛО НАЙДЕНО

Ветер всё дальше посланье несёт,
В пустоту несуществующую,
Для того, кто хоть что-то найдёт,
Это найденное — вознесущее,
Это то, что его ждёт,
Там, где ветер посланье оставляет,
Навсегда в себе летать,
Вихрем продолжающим, воспаряющим.

Голова кругом от несоответствий,
Парадоксы везде: где мысль, и где нет,
Где человек, и где только свет,
Но помнить надо: есть низ, и есть верх,
Поэтому не будут ужасны,
Абсурды несоответствий,
Главное, чтоб было найдено,
Своё воспаряющее, заветное.

ГОРНЫЙ ХРУСТАЛЬ

Горы превращу в мелкие камни,
Лишь бы они мне заветное дали,
Ни сил, ни себя нисколько не жаль,
Лишь бы достать горный хрусталь,

По пути я срубил склоны, хребты,
Драгоценностей много находил в них,
Но их блеск во мне вызывал лишь печаль,
Мне нужен почему-то горный хрусталь,

Опасно было, здесь, среди гор,
Под камнями однажды чуть я не слёг,
Но в аду закалялась для кирки моей сталь,
А хотелось и хочется горный хрусталь,

Склоны раскалывал, сердцевины видел,
Горные: алмазные и даже золотые,
Вершинами сияли, но я в них плевал,
Целью был только горный хрусталь;

По сердцевинам гор: алмазным, золотым,
Мною открытым, ползли муравьи,
Хотели даже меня убить,
Чтобы властвовать ими, но увидели,
Моё безразличие к ним,
Потому владельцами назвались,
А то ведь добро пропадает,
Многие упали в пропасть, вниз,
Кто долез до вершин, тот так и сидит,
На алмазных, золотых пиках;
У меня же важнее цель,
Меня хрусталь звал к себе,
Сказав, что он ценнее,
Хоть внешне не так сильно блещет,
Но раз я поэт хрустального века,
Я должен в горах искать ответа,
От всего отошедши...
Средь камней его нашедши,
Для меня он и правда ценный,
И других гораздо важнее;

Потому я чувствую, что он уже близко,
Осталось сделать немного усилий,
Как грёза уходит он вдаль,
Мой хрупкий, небесный, горный хрусталь.

ИЗ ОСКОЛКОВ МОЗАИКА

Издёрганно трясусь, и быстро замираю,
Я зеркало разбил, чтоб себя не видеть,
Только с внешней стороны, больше отрешаюсь,
Но о себе напоминают мелкие жизни,

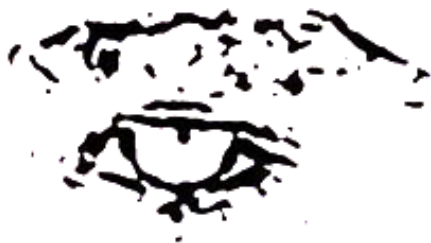
Ток пропускают чрез тело и душу,
Меня возвращают, в то, что прошёл,
И понял: не было — не будет лучше,
Где всё исторически окутано тьмой.

Ещё бы разбить окно вашего мира,
Но не для того, чтоб прорваться к вам,
А от желания видеть духовные силы,
И увидеть, что там лишь грязь, пустота,

Ведь вся суета и страсти сойдут,
Как внешность и тело, что тленом гниют,
Чувства, эмоции сменили на похоть,
Правду закрыли лицемерною ложью,

Но материей можно сделать мозаику,
В ней не внешность, душа отражается,
И пусть током боль бьёт всё сильнее,
Я не вернусь, ведь далёк, хоть и здесь,
и если здесь, то:

Борюсь и создаю,
Живу и умираю,
Горю и потухаю,
Вечно сияю.

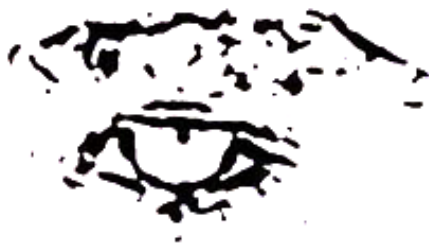

ВОСТОРГ ОТ ДИВНОГО

Ты не рождалась, ты загоралась,
Жизнью ярких слов песнопений,
И где бы потом ни оказалась,
Ты не подвластна ни праху, ни времени,
Навсегда оставалась во вечности:
Яркостью, цветом, звуком, энергией,
Всем, что исходит от высших порывов,
И от духовной твоей светлости,
Что во мне навсегда отразилась.
Будь музой поющей,
Звездой горящей,
Мечтой несбыточной, оттого,
Ещё больше небесной и прекрасной,
Среди лучших будь самой лучшей,
Всё это вложил в то дивное чувство,
Что от грёзы исходит и от желаний,
Быть навсегда ею укутанным,
Но оставаться с правдой.
Такое возможно, они ведь не ложь,
Как всё, что бывает со священным огнём,
В писаниях, словах, в звуке и цвете,
Хоть и кажется, они, для земного — дети,

Ребёнком же земное является,
Для высших, иных мирозданий,
(Злобным, жестоким, «взрослым», наивным,
Открыть глаза, и прозреть не желающим).

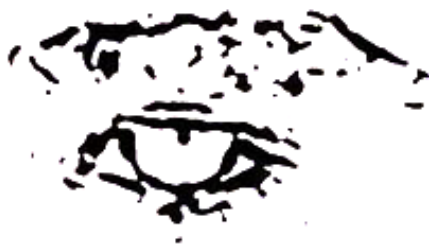
А ты горела, гори, загорайся,
Ты видение, но высшая правда.

* * *

Я лежу среди деревьев,
Замечаю как они,
Незаметно, постепенно,
И слегка в меня врослись,
Окружён ведь только ими,
Но не сдал своих позиций,
Стал землёю плодотворной,
Со взгляда их природного,
Но в этом только в их глазах,
Я на дно то не упал,
А со взгляда своего,
Всех их даже обошёл,
Хоть и сделали землёй,
Я сам вылепил нутро,
И пластом на котором деревья,
Я являюсь огромным, и не питаюсь,
Вашим соком нисколько,
Вы больше питаетесь мною,
Зарывая дерьмо в землю,
Но глаза я легонько прикрою,
И вы для меня не цветёте,

Вы тихо растёте и тлеете,
Постепенно, незаметно,
Длитесь как бредовое,
Больное сновидение.

ДЕНЬ РАЗОЛЬЁТСЯ В ВЕЧНОСТЬ

Мир без меня проживёт,
Я проживу без мира,
Никто без меня не умрёт,
На небе моя лира.

Стихи развеет по ветру,
Мой дух, что вырвется прочь,
Будут звёзды гореть своим светом,
Разноцветье подарит ночь.

И пред утром, вместе с солнцем,
Расцвету, но в совсем другой день,
В нём жизнь давно уже бьётся,
Разольётся в вечность теперь.

ТВОИ ДОРОГИ, ТВОЁ СЧАСТЬЕ

Не найти дорогу ни на реке, ни на море,
К океану огромному по волнам идти,
Как всегда не зная брода,
Не споткнуться, не поддаться стихии,
Духом сильным бури выдержать,
Самому быть стихийным,
В паруса свой ветер дуть,
Свободный, стремительный, невозмутимый,
Как вечность горящая звёздами,
С кипеньем горячем внутри,
Она для тебя возможна,
Раз не в луже плаваешь ты,
И в конце пути поймёшь,
Что конца нет у него,
А все реки, моря, океаны,
Это и есть дороги твои,
Это и есть твоё счастье.

ТУДА, ГДЕ ПОДЛИННА НЕ ЛОЖЬ

Чёрным серебром жемчужины звёзд,
Скроют от меня изнанки миров,
Путь мне до вас близко-далёк,
Серебряные тучи льют ночью дождь,
Я скучаю по вам, созерцаю нутро,
Там мы вместе, вас много.

Чёрным червём сжирает боль,
На свежие раны мёртвую соль,
Прижигает, такова моя доля,
Гнилым устройством проставлены роли,
Где мне в грязи быть выпало нулём,
Но от этого я горжусь собою,

И хочу поскорее вырваться на волю,
Созерцая жемчужины звёзд,
Отправившись Туда, где не ноль я,
Где справедливо всем воздаётся,
По степени крылатой духовности,
Где всё истинно-подлинно.

ОТРАЖЕНИЕ СВЕЧИ

Тихо моргнула свеча,
Вздрагнул простор темноты,
Оголѣнный нерв фитиля,
Продолжал в ночи светить.

Таял воск, свеча умирала,
Не горенье, а тьма поглощала,
Но огонь во тьме оставался,
Дрожью в просторе отражался.

НОЧНОЕ ЭХО

Ночное эхо душ заблудших,
К берегам родным пристанет,
Чтоб во тьме его послушал,
Тот, кто скоро так же станет,

Эхом испускать себя,
Во тьму, в года, в столетия,
Его услышат божьи дети,
А сам он будет в вечности...

Или так же блуждать в темноте,
Читая, крича, в пустоту...
Пребывая и там в себе,
Суждено ведь быть одному.

Как бы то ни было, он — живой,
И окончательно освобождён,
Ночным эхом одинокой души,
Пристанет к своим берегам родным.

С КАЖДЫМ НАЧАЛОМ

По камням, травам, лугам,
Время текло, омывало прошедшим,
Старость для нового дня пришла,
Не успев распрощаться с вешним,

Ломается всё, в чём нет протеста,
Памяти в себе, кто ты такой,
Что из другого вылеплен теста,
Нить порвалась и слышится вой,

Но зачем воевать с ограниченным гетто,
В котором изначально не было места,
Небо манит обретеньем себя,
Полностью, навечно, бесконечно — до конца,

Забрызганный кровью, превратившейся в прах,
Оглуший от крика своей же души,
Живший всегда только в мечтах,
Ведь от рожденья мир «божий», душил,

Поднимешься, раны преодолев,
Взлетишь в скопление своих же надежд,
И низвергнешься в ад, справедливости нет,
Ни на земле, ни похоже на небе...

Тот, кто растоптанный и умерщвлённый,
Ад мирской сменит на ужас божий?
Но утешусь, что это всего только бред,
Исходящий от адских, правящих тел.

А пока по камням, по травам и лугам,
Пусть время течёт никого не старя,
Ведь в старости всё итак пребывает,
Стадно-телесные род продолжают.

А тот, кто остался в одном экземпляре,
Всё также падает, чтобы взлетать,
Не замечен, затопчен, изничтожаем,
Умирает для того, чтобы дышать...

КОНЕЦ ЛЕТА

(поэма)

Обтекаемая форма зависала невесомо,
В ясном небе, в котором, уходили лучи,
Завершая свой визит красно-жёлтым боем,
Когда вся природа пожаром кричит,
Потухая свечой, остывающим воском,
На листьях, воде, облаках потускневших,
Обливала прохлада росой вечерней,
Размытой гаммой, ночным соком,
Сверкающих звёзд далёких,
Слегка появлявшихся, скромных.

Повиснув как лист в морщинках, прожилках,
Уже проступали скорбно-красиво,
На ветвях, на древах склонённых от ветра,
Я понимал, что кончается лето,
Не просто закат явился взрывом,
Трагическим восторгом на прощание взмылся,
Предчувствуя нутром увяданье природное,
Так заявил как приговорённый,
Желавший смерти и дальнейшей жизни,
Он явил эту бодрость и обречённость.

И птицы летели на ночлег как на юг,
Уроки давая листьям смотрящим,
Как нужно летать красиво и плавно,
Жильё находя в созерцающих душах,
Я мог бы всех вас вместить,
Во мне пространства открыты,
Но вы и другим нужны,
Для пробуждения образов, жизни,
Для нашей вселенской тоски,
Для мирских и надмирных смыслов.

Конец не бывает остановкой и точкой,
Подводит чертой он только итоги,
Расплотив себя многоточием,
В другое себя продолжив,
И начиная рождаться,
Частицей во всём оставаться,
Новые открыв горизонты,
Пусть даже вначале печальные,
Как подходящая осень,
Цветами заката себя предвещала,
Потухнув в сумерках ранних.

«Спой мне про невыносимость» —
Из окрестных мест доносилось,
Здесь жизнь кипит в каждом метре,
Вездесущей душе видима,
По частям проникает в целое,
Ловя ощущение, дух, настроение,
Воздух от ветра изменчивый,

Жёлтые ноты несёт,
Но не давит крошечным затмением,
Унося листья, поёт...

«Пусть за каждой минутой неслышно,
Неизбежность близится тихо,
Ожиданьем себя подкрепляя,
Я знаю, судьбою так вышло,
Чтобы немногочисленным, жизни,
Отмечать чёрной печатью,
Выжигать их огнём адским,
Чтоб на райском небе отметки,
Зияли огнём сатанинским,
Чтобы некуда было деться,
Чтоб везде были чужими».

Сверкая, простор, благодарил,
Меня, и ветер, дувший,
Который мою песнь разносил,
Волновал дрожью сумрак воздушный;
Слегка огоньки загорались,
Светляков, звёзд, пеня сверчков,
Луны в воде отражавшейся,
Туманностью далёких миров,
И домов рядом стоявших,
Зажигали горящие искры,
Освещали далёкое, близкое,
Озаряли огромное, малое.

Тоска слегка проплывала,
Чёрной лодкой на чёрном
Фоне, пейзаже, пространстве,
По воздуху, в невесомость,
Чтобы там неслышно скопиться,
Неожиданно вырываться,
Превращая энергии в штили,
Чтобы тихой лодочкой плыли,
Океаном рыдали, грустили,
К берегам с тоской приближались.

А я продолжал считать,
Звёзды, волны, все листья,
Склоны прибрежных скал,
Соединяя их вместе,
Купаясь в ночном свете,
Принимая лунные ванны,
Смотря на скопление пейзажей,
Вспомнив о конце лета,
Которое со мной не прощается.
Но от осени слышны приветы...

Облокотились на небо, тучи,
Сверкающую тьму накрывали,
Серостью своею, колючей,
Гривой пушистой скопились,
Но дождя не проливали,
Ухода августа ждали,
Но сами ушли, всё дальше,
На горизонт уплывали,

Лететь в края дальние,
В которых осень уже правит,
Золотом, серостью, дождями.

И снова обдуваясь ветром,
Вдыхал дыханье заветное,
Глотал глоткой сюжеты,
Их предо мной раскрывали,
Огоньки горевшие светом,
Механизмы, что работали верно,
Природы, цветения, летом,
Как лепестки распускались,
Ночного цветка, символа тепла,
С него листья опадали,
Медленно, закономерно,
Но они не сгнивали...
Благоуханьем дышать продолжали,
Последние дни питали,
Аромат и жару испуская,
Ведь скоро придут холода...

И тогда я им поклялся,
Сделать из них гербарий,
Заклучив их в эти слова,
Они и здесь не засыхают,
Между строк, меж листов бумаги,
Запахом лета пахнут,
И когда будет царствовать зима,
В холодные объятия всё заключая,
Они подарят частицу тепла,

От остатков этого лета,
От всего, что в себя вобрали,
От солнца и звёздного света...

Я смотрел на чистое небо...
Находя во тьме столько цвета...
Сине-фиолетово-коричнево-жёлтый,
Переливался с изумрудно-зелёным,
Разбелённое золото жёлтой луны,
Капало в воду создавая круги,
Наподобие ночной, лунной тропы,
Появлялись ступеньки от кругов воды,
По ним можно было идти,
К горизонту, прямо в небо,
Или плыть... умершим молодым
Листьям, что упали с деревьев,
Увы, уже, пожить не успев.

А когда дымка сна приходила,
Я ей накрыл колыхавшие ветви,
Она их собой укрыла,
Несколько тысяч спев колыбельных,
Аккомпанируя моргавшими листьями,
Словно клавишами пианино,
В одночасье вокально их усыпила,
Окутав туманом красивым,
В котором сверкали, не засыпая,
Сверчки, друг с другом перекликаясь,
Упорно стрекотать продолжая,
В бело-дымчатую сеть абстракций.

Всё спокойно ждёт в смущении,
Планетарной тишью, тенью,
Будто таинства являя,
И ростки ночного рая,
Лучами звёзд произрастают,
Меж собой соединяясь,
В узорный, контрастный орнамент,
Вселенную на небе вышивая,
В крылья бабочки превращаясь,
Метаморфозы измененья,
Вспорхнула, летает.. свето-тенью.

Опять сверкающий пирог,
На небе ночью Бог испёк,
Я им питаю, душу,
Звезда летит сквозь небосвод,
И падает за горизонт,
В воде сгорая, греет сушу,
Всех, кто желанье загадает,
Надежд своих не потеряет,
Парящее паденье вспоминая,
И сразу станет лучше...
Не зря небесная душа сияла,
Сквозь тьму, года, свет пропускала,
Закончив путь трагически-шикарно,
Себя отпечатав в будущем.
Закрыв глаза, всё то же увидал,
Простор, ландшафт раскинулся так зорко,
Я понимал, ничуть ещё не спал,
Во мне слегка отразилась вся природа,

Начиная просвечивать всё больше,
Ресницы век всё тоньше щекотая,
Взглянуть пришлось мне всё же на реальность,
Но я не заметил различий,
Неотличны виденья от яви,
В этот час лунностояний,
И мерцанья бурлившей выси.

Я придавался пространству,
По траве духом ступая,
Тело росой омывая,
В тёмную зелень падая,
Собою в вверх улетаю,
В открывшуюся бездну гигантскую,
С замиранием меня очаровавшую,
Всё было невозможно спокойно,
При этом кипело напряжённо,
Всё тряслось молчаливым током.

Всё билось, летало, спало,
Во сне, и немного во тьме,
Последние дни тепло,
Время до спячек есть,
Чтоб продолжился здоровый сон,
В феерическом безумстве своём,
Чтоб немного пожить ещё в нём,
Жара разъедала краску,
Превращая в божественный цвет,
Сочным звуком звучащий,
Испаряла его до небес...

Плеском творилась картина,
На чёрно-красочном фоне,
Словно цветная паутина,
Фейерверк в воздух растворённый,
И всё новый и новый плеск,
От брызнувшей кисти всего, что здесь есть,
Яркостью в воздух вознесённой,
Слой хранился на слое,
Не давая яркости сесть,
Рисуя картину чудес.

Переливались шелестом мысли,
В такт небу взрывались фонтаном,
Наполнялись новым смыслом,
Уносили сознание ураганом,
Того, кто замер в созерцании тихом,
Но мчался всё дальше духом своим,
Никто не смог бы даже помыслить,
О том, что в нём лава кипит,
Из смешавшихся звёзд и комет бурным током,
Все чёрные дыры заполонив,
И смотря чрез глаза уже другим оком,
Не выносит наружу, в себя заключив.

Но жар не спадает нисколько,
И даже если вдруг стихнет,
Огонь бывает сонным,
Не потухая спит и видит,
Что правильно сделал не вырвавшись,
И сон позволен ему,

Раз он внутри только видимый,
А появляется наяву,
Только чрез слова и стихи,
Которые не связаны с реальностью.

Вот так в буйстве ночном,
Умирало медленно лето,
Смирно скучало днём,
Ночью цвело и пело,
Природными цветами, взрывом,
Который чрез себя пропускали,
Те, кто также еле телом были,
Те, кто не жили, а умирали,
Пускаясь в цвета природные... но нереальные,
Меж духом и телом гармонии... соединяли,
Из себя обратно, выпуская такое,
Что не выпустит сок живейший, но мёртвый.

По нотам луна забиралась,
Всё выше и выше, почти в ультразвук,
Похоже им с летом прощались,
В кратер его окунув,
Издававшимся эхом наслаждалось.
Передавая земле много дум,
Я загорал под её светом,
Готовясь к отсутствию скорого, солнца,
Зимой под ней загорать придётся,
Кутаясь в снег, но не в песок,
Чувствуя не жар, а мороз,
Дисбаланс, дисгармония планетой цветёт.

И тихо ночная прохлада,
Говорила об осени скорой,
О том, что жизнь кончалась,
И не только у лета, которое проходит,
Я слушал её намёки,
Понимая каждое слово,
Тоска во мне гуляла,
Спокойно, изящно, одиноко,
И молча таилась радость,
В предвкушении вселенско-далёкого,
Очень мне близкого, которого,
Хотелось не для счастья полного,
А того, которого надо... подлинного.

...И робко взлетали веки...
От тишины мелодичной,
Стихавшего ночного оркестра,
В замирание меня приводившего,
Я молил о жизни и смерти,
Пространство мысли впитало,
На небо птицей взлетало,
Которой во тьме не спалось,
Которая в высь поднимала,
То, чем просмотру пропитаться пришлось.
Я смотрел на неё и на небо,
И с тревогой её ожидал.

Дождавшись, однако заметил,
Что она белой летела,
Противоречием оперенья,

Той тьме, что на землю осела,
Вдоль крон неприступно стоявших,
Вдоль простора спокойно спавшего,
Пролетала светлая птица,
Тьме неподдававшаяся...
Неся собой вечный символ,
Прилётом её толкававшемся.

Такой был оттуда ответ,
Расширял я своё понимание,
Как эта птица, увядавшее лето,
Неподдавалось умиранию,
Хоть и знало, что скоро конец,
Который будет началом,
Вечного цветенья, без времени,
Гордясь своим пребыванием,
И непохожестью на всех,
Которое было, и продолжается,
В другом, надмирном пространстве.

Рассвет проникал синевой,
Прощальный салют гасил собой,
Из ярких огней, что спокойными стали,
И тихо в синем цвете мерцали,
Под звуки схожие с флейтой,
Которые собой заглушал,
Дувший холодный ветер,
С той стороны, где солнце вставало,
Не предвещая буйства тех красок,
Которые были у заката вчерашнего.

Время текло, звёзды тускнели,
Тёмная синь всем завладела,
Начинавшийся новый, осенний день,
Ничего не предвещал светлого,
Для меня он являлся скорее,
Обозначением цвета...
Чтобы в нём растворился...
Собой оставаясь на небе...
Листья кружил ветер,
В большую воронку сметал их,
Круговорот я заметил.
К нему подходил, глаза закрывая...

...Вдыхая окончание лета,
Которое во мне оставалось,
Я лёг в это ложе сухое,
В объятия ранней смерти,
Которая сладко хрустела,
Освещённая синим рассветом,
Обстановкой навсегда провожавшей,
Прожившее, но молодое.
Моё тело остаться желавшее,
Постигало листья и землю,
В которой увы, оказалась,
Но печаль от земли таяла.

Нас ожидало прекрасное...
Душа и лето взлетали,
Напоследок радость давая,
Простору сухо-молчавшему,

В земле не оставаясь,
Уносясь всё выше и дальше,
Не колыхаясь, мы продолжались,
В каждом куске земли и неба,
В своём просторе встречавшем,
Далёк он для нас не был,
В сердце хранился всегда,
Утро стало мостом в вечность.

На небе осталась звезда,
Вместе с нами она исчезала,
Но завтра взойдёт обязательно,
И новым о нас расскажет,
Тем, кто для тверди не предназначен,
Наши песни им донесёт.
И своим чудесным сияньем,
Всё недопетое допоёт,
И ни с кем не будет прощаться,
Всё бывшее когда-то, живёт.

سورۃ
۲